

УДК 327(55)(470+571)

Трушин Михаил Сергеевич, студент магистратуры направления подготовки 41.04.04. «Политология» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, (Россия, г. Саранск),
e-mail: mtruman84@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация. Сегодня Иран является одним из региональных центров силы на Ближнем Востоке. Лидерство Ирана по ВВП и численности населения в регионе, одни из крупнейших запасов нефти, а также наличие одной из сильнейших региональных армий, позволяет ему проводить активную и независимую внешнюю политику. С другой стороны, политический режим и официальная идеология Ирана, обуславливают его противостояние с другими региональными и нерегиональными державами, что в перспективе может перерасти в крупный региональный конфликт на южных границах России. В статье рассматривается внешняя политика России в контексте международной обстановки на Ближнем Востоке, сложившейся вокруг Ирана.

Ключевые слова: Россия, Иран, международные отношения, Ближний Восток, ядерное оружие, терроризм, война в Сирии.

*Trushin Mikhail Sergeevich, magistracy student in the field of training «Political Science» at the National Research Mordovian state University
(Russia, Saransk), e-mail: mtruman84@mail.ru*

IRAN'S POSITION IN WORLD AND RUSSIA'S INTERESTS

Abstract. Today, Iran is one of the regional centers of power in the Middle East. Iran's leadership in terms of GDP and population in the region, one of the largest oil reserves and one of the strongest regional armies, allows it to pursue an active and independent foreign policy. On the other hand, the political regime and the official ideology of Iran, determine its confrontation with other regional and non-regional

powers, which in the long run can develop into a major regional conflict on Russia's southern borders. The article discusses Russia's foreign policy towards the international situation in the Middle East that has developed around Iran.

Key words: Russia, Iran, international relations, Middle East, nuclear weapons, terrorism, Syria war.

Исламская революция в Иране 1979 г. привела к власти в стране радикальное шиитское духовенство во главе с аятоллой Хомейни. Революция происходила под лозунгами антиамериканизма, неприятия «вестернизации» страны проводимой шахом, который после свержения эмигрировал в США. В 1979 г. иранские повстанцы при поддержке нового правительства захватили американское посольство в Тегеране и взяли в заложники находившихся там дипломатов, требуя от США выдать бывшего шаха. Несмотря на освобождение заложников в следующем году, эти события вынудили США разорвать дипломатические и экономические отношения с Ираном. Будучи на протяжении многих лет главным союзником США в регионе, Иран сегодня превратился в их главного врага по ряду причин, которые преимущественно вытекают из официальной иранской идеологии. Иран позиционирует себя как центр всего мусульманского мира, выступает с панисламистскими идеями и призывает бороться против «угнетателей», которые навязывают мусульманам чуждые им ценности, главным из которых является США [16, с. 140]. Конечно же, не последнюю роль играют огромные запасы нефти и природного газа Ирана. Иран второй по количеству запасов нефти в регионе после Саудовской Аравии и третий после Саудовской Аравии и Ирака по ее добыче, а также второй по количеству запасов природного газа в мире после России и третий по его добыче после России и США. Все это на протяжении последних сорока лет позволяло компенсировать Ирану ущерб, нанесенный наложенными на него санкциями. Кроме того, это является препятствием для амбиций США, желающих контролировать мировой рынок энергетических ресурсов.

Наиболее остро стоит вопрос об отношениях Ирана и Израиля. До революции 1979 г. между Израилем и шахским Ираном, признающим государство

Израиль де-факто, были налажены партнерские отношения. Иран был основным поставщиком нефти в Израиль, было налажено тесное сотрудничество между израильской разведкой «Моссад» и иранской разведкой «САВАК». Кроме того, Израиль был одним из поставщиков оружия Ирану, а также принимал участие в создании иранской атомной энергетики, что позже станет основной угрозой безопасности Израиля. Так в 1967 г. США передали Тегеранскому ядерному научно-исследовательскому центру ядерный реактор, который помогали налаживать израильские специалисты. После революции 1979 г. Иран занял явную антиизраильскую позицию. Причиной того послужила мусульманская солидарность с палестинскими организациями, добивающимися уничтожения государства Израиль, а также не последнюю роль сыграли сотрудничество и поддержка Израилем свергнутого шахского режима. Не стоит забывать, что Израиль традиционно считается верным оплотом американских интересов на Ближнем Востоке, а США являются главным защитником еврейского государства. На протяжении последних 40 лет Иран поддерживает шиитскую организацию «Хезболла», которая совершила ряд терактов против США и Израиля, а также их отдельных граждан. Кроме того, Иран поддерживает шиитское правительство Б. Асада в Сирии, которое Израиль традиционно считал одной из угроз своей национальной безопасности. В свою очередь, Сирия является единственной страной поддерживающей разработку ядерного оружия Ираном и предоставляет свою территорию для переброски Ираном людей и оружия для организации «Хезболла» в Ливан [2].

Еще одни бывшие союзники, ставшие сегодня противниками Ирана – это суннитские страны аравийского полуострова, среди которых Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Иордания. Следует отметить, что, несмотря на религиозные отличия, до революции 1979 г. отношения между Ираном и этими странами можно было бы даже назвать дружественными. Причиной тому является их нахождение в проамериканской коалиции в Холодной войне. Однако приход к власти в Иране шиитского радикального духовенства с призывом всем мусульманам строить свое государство по иранскому образцу напугало суннитские страны, которые являются в большинстве своем неограниченными монархиями, что напоминает

политическую систему шахского Ирана. Кроме того, в каждой из этих стран есть свое шиитское меньшинство, права которого, как правило, урезаны по сравнению с суннитами. Активная поддержка Ираном шиитских общин в разных странах воспринимается арабскими монархиями как вмешательство в свои внутренние дела. Иран с его восьмидесятимиллионным населением и превосходящей все арабские страны армией является для них потенциальной военной угрозой, особенно ввиду их проамериканской позиции. Особенно остро этот вопрос встал после свержения режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 г. Иракский суннитский режим никогда не был другом арабских монархий, однако после иранской революции воспринимался как главный противовес Ирану в регионе. Крушение суннитского правительства Саддама Хусейна, роспуск его преимущественно суннитской армии и приход к власти в Ираке шиитского правительства воспринимается суннитскими монархиями как усиление позиций Ирана в регионе Ближнего Востока.

Однако, наибольшее беспокойство у США, Израиля и арабских монархий Ближнего Востока вызывает ядерная программа Ирана. Первые подозрения в том, что Иран имеет свой ядерный проект, выразила организация МАГАТЭ в 2003 г., когда обнаружила в тайне действующий комплекс обогащения природного урана в городе Натанз. Под давлением мирового сообщества в том же году Иран присоединился к «Договору о нераспространении ядерного оружия» (ДНЯО), а в 2004 г. допустил на свою территорию инспекторов МАГАТЭ, которые должны были проследить, чтобы иранский атом был использован только в мирных целях. Работа инспекторов длилась до 2006 г. и была прекращена в результате разногласий, связанных с желанием МАГАТЭ поставить все ядерные объекты под контроль СБ ООН. После этого Иран официально объявил о возобновлении обогащения урана, в результате чего последующие годы на Иран мировым сообществом были наложен ряд экономических санкций, хотя Иран не вышел из ДНЯО. Тем не менее, по мнению ряда американских и израильских источников, Иран продолжает разработку ядерного оружия. Действительно, после вторжения американской коалиции в Афганистан в 2001 г. и Ирак в 2003 г., в целях свержения неугодных США режимов, Иран вполне справедливо может полагать,

что только наличие ядерного оружия может гарантировать его суверенитет [4, с. 503]. Израиль воспринимает ядерный проект Ирана как главную угрозу своей безопасности. Радиус действия баллистических ракет Ирана «Шахаб-3» охватывает территорию Израиля и большую часть Аравийского полуострова. Размещение на этих ракетах ядерных зарядов обеспечит возможность «стереть государство Израиль с лица Земли» о чем неоднократно заявляли многие лидеры Ирана. Хотя Иран вряд ли станет уничтожать территорию, на которой находится ряд важнейших мусульманских святынь. Тем не менее, на протяжении последних 15 лет Израиль не раз заявлял о возможности превентивного удара по Ирану, прежде всего по объектам, составляющим основу атомной промышленности Ирана. В 2015 г. между Ираном и странами большой шестерки было достигнуто соглашение о «Совместном всеобъемлющем плане действий» (СВПД), которое предусматривает отказ Ирана от ядерной программы и вывоз иранского урана за рубеж в обмен на снятие санкций.

По мнению премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, это соглашение не принесет результатов, так как Иран уже на протяжении 15 лет безнаказанно нарушает ДНЯО и даже самые жесткие экономические санкции не смогут его переубедить. На Мюнхенской конференции 2018 г. он подверг критике саму идею СВПД и призвал мировое сообщество к более жестким действиям против Ирана, что нашло поддержку у саудовской делегации [9]. Позже президент США Д. Трамп объявил о выходе своей страны из СВПД. Таким образом, сегодня против Ирана на Ближнем Востоке сложилась мощная коалиция США, Израиля и арабских монархий. Попытка решения ими иранской ядерной проблемы военным путем может привести к ряду трагических последствий для всех стран этого региона, а также для некоторых более дальних соседей Ирана, таких как Россия.

Для России появление второй ядерной державы на Ближнем Востоке после Израиля означает начало либо начало гонки ядерных вооружений в регионе, либо предвестие крупной локальной войны, которая может выйти за границы региона. Оба этих варианта означают угрозу южным границам России. Рассматривая первый вариант развития событий, следует сказать, что Саудовская Аравия не раз заявляла, что не допустит ядерного превосходства Ирана в ближневосточном

регионе. В 2018 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии Абдель Аль-Джубейр в интервью CNN, поддерживая выход США из СВПД, заявил, что: «Саудовская Аравия начнет разработку ядерного оружия, если Иран вернется к своей ядерной программе» [12]. Кроме того, своя атомная энергетика уже развивается в соседних ОАЭ и в Иордании, что в последующем может быть использовано далеко не в мирных целях в случае угрозы Ирана. Следует заметить, что появление ядерного оружия в регионе, в котором наиболее активно действует международный терроризм, а также располагаются его основные спонсоры, может привести к такой ситуации, что в ходе политического внутривосточного конфликта в одной из потенциальных ядерных держав ядерное оружие может попасть в руки различным экстремистам.

По мнению руководителя «Центра международной безопасности» ИМЭМО А. Г. Арбатова сам факт ядерной гонки на Ближнем Востоке означает прямое нарушение ДНЯО и идеи нераспространения ядерного оружия в мировом сообществе, которая уже и так была подвергнута сомнению ядерной программой КНДР и беспомощностью СБ ООН в попытках остановить ее. Для России это означает угрозу появления ядерного оружия и за пределами Ближнего Востока, например у Украины, которая имеет потенциал для его создания [1, с. 11]. Кроме того, появление ядерного оружия у Ирана усилит его позиции и влияние, как в регионе Ближнего Востока, так и в Закавказье, Средней Азии и Афганистане, которые Россия считает своей сферой интересов. Опыт успешных ядерных испытаний КНДР показывает, что только обладание ядерным оружием может заставить мировых лидеров, таких как США, учитывать интересы данной страны. Поэтому не исключено, что получив ядерное оружие, Иран с его клерикальным правительством, попытается продвигать идеи «исламской республики» в соседних для себя и России странах, прежде всего, в Южном Азербайджане, с его преимущественно шиитским населением, и Таджикистане, населенном преимущественно иранскими народами.

Второй вариант развития событий – крупная локальная война в регионе содержит в себе не меньше угроз для российской безопасности. Во-первых, следует отметить, что Израиль настаивает на ликвидации всех ядерных объектов

Ирана, а США ставит целью уничтожение лишь тех, которые связаны с военной составляющей ядерной энергетики. Во-вторых, уничтожение ядерных объектов Ирана не решит проблему безопасности в регионе, а лишь подогреет желание иранских политиков и дальше разрабатывать ядерное оружие. Среди других вариантов попытка государственного переворота в Иране или полномасштабное вторжение в эту страну. По мнению президента Института Ближнего Востока Е. Я. Сатановского полномасштабное вторжение по аналогии с тем, которое США провели в Ираке маловероятно по ряду причин. Среди них недовольство американских граждан затяжными войнами в Афганистане, Ираке и Сирии, отсутствие безопасного плацдарма для нападения на Иран ввиду отсутствия контроля над территорией Афганистана и Ирака, а также опасностью вызвать антиамериканские настроения в мусульманских странах из-за еще одного вторжения в мусульманскую страну, даже шиитскую. В связи с этим США ограничатся дипломатической поддержкой своих союзников в регионе и попыткой создания альтернативных суннитских органов власти в Сирии [11]. Тем не менее, для России все эти варианты развития событий означают опасность ее южных границ. Отдельные удары по Иранским ядерным объектам неизбежно спровоцируют военный конфликт Ирана с США и его региональными союзниками, государственный переворот или полномасштабное вторжение в Иран также приведут к гражданской войне, которая не ограничится только иранской территорией. По аналогии с тем как события развивались в Ираке после американского вторжения 2003 г., военные действия против или внутри Ирана будут означать появление на его территории большого количества ячеек экстремистских организаций, которые вероятно двинутся на север в Среднюю Азию и Закавказье, где на южной границе Армении стоят российские пограничники. По мнению главного редактора журнала «Геополитика» Л. В. Савина, в такой ситуации России не только придется вмешаться в конфликт, но и мобилизовать силы своих союзников по ОДКБ [10]. Кроме того, обязательно возникнет проблема беженцев, которые могут направиться как в Европу через Турцию, так в Россию и Среднюю Азию, принеся этим странам ряд экономических и социальных проблем.

В виду перечисленных угроз своей безопасности, Россия на протяжении последних 30 лет пытается дипломатическими средствами предотвратить появление ядерного оружия у Ирана. При этом Россия признает право на обладание и использование Ираном мирного атома, о чем свидетельствует помощь России в строительстве иранской АЭС в Бушере и поставки ядерного топлива для иранских ядерных объектов. С другой стороны, в политике по принуждению Ирана к отказу от создания ядерного оружия Россия поддерживала 4 резолюции СБ ООН, которые вводили санкции против Ирана, в связи с его ядерными разработками. Целью этих санкций было стимулирование Ирана к более уступчивой позиции в вопросе сворачивания своей ядерной программы. Давление санкций позволило «большой шестерке» в 2015 г. (США, России, КНР, Великобритании, Франции, Германии) достичь соглашения с Ираном об «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД). Это соглашение предполагает вывоз большей части иранского обогащённого урана за границу, сохранение иранских ядерных объектов при условии, что они не будут использованы в целях обогащения урана, доступ МАГАТЭ ко всем ядерным объектам в стране сроком на 20 лет. В обмен на принятие этих условий с Ирана с 2016 г. был снят ряд санкций. Несмотря на выход США из СВПД в 2018 г., для России и остальных членов, теперь уже «пятерки», это соглашение единственным приемлемым решением иранской ядерной проблемы. Например, Концепция внешней политики России 2016 г. утверждает: «Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с ИРИ, а также добивается последовательной реализации всеобъемлющей договоренности по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы на основе резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г., соответствующих решений Совета управляющих МАГАТЭ и оказывает этому процессу всестороннее содействие» [15].

Помимо этого Иран является военным союзником России в борьбе против ИГИЛ в Сирии. Более того, в 2016 г. Иран разрешил России использовать свой аэродром Хамадан для нанесения ударов по позициям ячеек ИГИЛ в восточной части Сирии. Впервые после революции 1979 г. Иран разрешил иностранному

государству воспользоваться своей территорией для военных операций [3]. Сотрудничество России и Ирана в борьбе с международным терроризмом ведется и на дипломатическом уровне. Помимо совместной поддержки режима Б. Асада в Сирии, совместными действиями России, Ирана и Турции, отношения с которой у Ирана частично нормализовались при содействии России, в 2017 г. в Астане прошли очередные переговоры между сирийским правительством и сирийской оппозицией. Кроме того, по инициативе России в Сочи в 2017 г. и 2019 г. прошли саммиты лидеров России, Ирана и Турции по урегулированию сирийского конфликта. На последнем саммите, прошедшем 14 февраля 2019 г., трое лидеров договорились об основополагающих принципах послевоенного устройства Сирии. Среди них – нерушимость территориальной целостности Сирии, содействие диалогу сирийского правительства с оппозицией, курдским и иным ополчениями, за исключением ячеек связанных с различными террористическими организациями, вывод с ее территории военных формирований всех иностранных государств, недопущение вакуума власти на территориях Сирии неконтролируемых в данный момент сирийским правительством [14]. Еще одно направление российско-иранского сотрудничества в Сирии – это оказание гуманитарной помощи населению Сирии. Обе страны заинтересованы в скорейшем восстановлении инфраструктуры Сирии и ликвидации последствий войны. С 2015 г. Россия отправляет в Сирии медикаменты, предметы первой необходимости, а также строительные материалы для восстановления разрушенных и строительства новых зданий. Ежегодно гуманитарная помощь России превышает 1 миллиард долларов. Аналогичную помощь оказывает Иран в рамках организации Красного полумесяца. На своем последнем саммите в Сочи лидеры России, Турции и Ирана не только подтвердили свое желание развивать сотрудничество в этом направлении, но и призвали международное сообщество и, в частности, ООН и его гуманитарные структуры, расширить программы по оказанию гуманитарной помощи сирийцам.

Во-вторых, Иран и Россию сближает, общая антиамериканская позиция в регионе, а также нахождение обеих стран под американскими санкциями. Антиамериканская позиция во многом связана с поддержкой сирийского

правительства Б. Асада, в то время как возглавляемая США коалиция, участвующая в боевых операциях против ИГИЛ в Сирии и Ираке делает ставку на «сирийскую оппозицию», а также рассматривает Асада, как одного из своих противников. Следует отметить, что возможно сближению Ирана и России способствовал и Украинский кризис 2014 г. с последующими конфликтами на Юго-Востоке страны, который повлек охлаждение отношений России с Западом. Попытка западных стран поставить Россию в положение изолированной страны вынудила ее более активно налаживать отношения со странами других регионов, в том числе и с Ираном. Тем не менее, в Иране Россия считается ненадежным политическим партнером. Причиной тому служат резкие изменения в российско-иранских отношениях, которые происходили в течение последних 25 лет. Примером может быть протокол «Гора-Черномырдина» 1995 г., остановивший продажу российского оружия Ирану, а также поддержка Россией санкций против Ирана и отмена поставок С-300 в 2010 г. [8, с. 55]. Последнее может быть связано, как с общим внешнеполитическим курсом России при президенте Д. А. Медведеве, направленным на «перезагрузку» отношений с Западом, так и с уступками Израилю в целях предотвращения поставок им своего оружия Грузии. Стоит также упомянуть и об израильском вопросе, так как Россия вопреки распространенному мнению на Западе, никогда не занимала про-иранскую позицию в ирано-израильском противостоянии. Иран может полностью рассчитывать на политическую и военную поддержку России в борьбе против международного терроризма в регионе, а также на дипломатическую поддержку в СБ ООН в попытках США и их союзников надавить на Иран. Однако, в вопросе ирано-израильских отношений Россия старается занять позицию посредника между двумя странами и направить их обоих против общего врага – международного терроризма.

По мнению аналитика по российской стратегии на Ближнем Востоке Ю. Н. Бармина, наиболее активно в роли посредника России придется себя проявить по мере освобождения сирийской территории от ячеек ИГИЛ, так как в борьбе против исламского государства в Сирии участвуют иранские военные формирования и солдаты организации «Хезболла», многие из которых сегодня

находятся в юго-западных районах Сирии. В связи с этим Израиль опасается, что в будущем эти военные формирования могут быть использованы для нападения на Голандские высоты, контролируемые Тель-Авивом. России в такой ситуации приходится с одной стороны не допустить продвижение иранских сил к израильско-сирийской границе, а с другой стороны удержать Израиль от превентивного удара по союзникам Дамаска. Так, Сергей Лавров заявил в 2017 г., что иранские формирования находятся в Сирии легитимно по приглашению правительства, а в июле 2018 г. добавил, что ожидание, что Иран уйдет из страны, нереалистично. При этом министр иностранных дел России подверг критике и Тегеран за заявления о необходимости уничтожения Израиля [5, с. 8-9].

В-третьих, у России и Ирана схожие экономические интересы, среди которых развитие торговли в каспийском регионе, совместная разработка нефтяных и газовых месторождений Ирана, заинтересованность Ирана в российском вооружении и военной технике, участие России в развитии атомной энергетики Ирана [13, с. 102-103]. Хотя последнее может, при определенных обстоятельствах, сыграть и против российских интересов в связи с уже упомянутой проблемой Иранской ядерной программы. Сегодня Россия является одним из основных торговых партнеров Ирана. В 2018 году товарооборот России с Ираном составил 1,7 млрд. долларов, таким образом, увеличившись на 1,99% по сравнению с прошлым годом. Среди экспорта России в Иран продовольственные товары сельхозпродукция, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, древесина, а также оборудование и транспортные средства. Транспортные средства занимают большую часть российского экспорта – 35%. Россия поставляет в Иран сельскохозяйственную технику, автобусы и другие транспортные средства, таких российских производителей как КАМАЗ и УАЗ. Основа иранского экспорта в Россию приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё. Кроме того, отдельно стоит отметить перспективы поставок российского оружия и военной техники в Иран. Несмотря на отказ России от поставок Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300 в 2010 г., в связи с охлаждением российско-американских отношений в связи с событиями на Украине в 2014 г. и активному вмешательству США во внутренние дела в Сирии,

13 апреля 2015 г. президент России Владимир Путин подписал указ о снятии запрета на поставки С-300 в Иран. В 2016 г. Иран получил и принял на вооружение эти ЗРК. Как показало их тестирование иранскими военными в марте 2017 г. С-300 «стер в пух и прах» баллистическую ракету условного противника [7]. Все это создает для поставок Ирану танков Т-90, истребителей Су-30, вертолетов Ми-8/17, в которых заинтересован Иран. Однако сделать это не получится раньше 2020 г., в связи с санкциями наложенными на Иран СБ ООН. Говоря о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, то снятие санкций с Ирана в 2015 г. в связи с подписанием СВПД, позволило ему повысить уровень своего инвестиционного климата и расширить свои возможности в области продажи энергоресурсов. Для России, с одной стороны, это событие означало усиление конкуренции на нефтяном рынке, снижение цены на нефть и, как следствие, снижение стоимости рубля. С другой стороны, многие нефтяные и газовые российские компании после отмены стали участвовать в разведке и разработке под своим началом новых нефтяных и газовых месторождений в Иране. Важным не только для экономических, но и политических интересов обеих стран стал переход на национальную валюту во взаиморасчетах друг с другом в 2019 г., чего Россия добилась пока только в отношениях со странами ЕАЭС. В связи с этим следует упомянуть и то, что Иран является одним из потенциальных членов ЕАЭС. В 2018 г. между Ираном и странами ЕАЭС было подписано соглашение о вхождении Ирана в зону свободной торговли [6]. Также следует упомянуть, что именно Россия была инициатором получения Ираном статуса наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества в 2015 г.

Таким образом, Иран является для России одним из перспективных стратегических партнеров. Официальная идеология Ирана вынуждает Россию не только с опасением относиться к его политическим интересам в регионе, в особенности по отношению к Израилю, но и активно участвовать в его склонении к мирному диалогу с другими странами. Несмотря на то, что мотивом в сближении этих стран чаще всего становилось наличие общего врага (в лице США), по факту сотрудничество Ирана и России обусловлено совокупностью разных геополитических и экономических причин.

Библиографический список

1. Арбатов А.Г. Ползучий кризис / А.Г. Арбатов // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 11 – 12.
2. Ахмедов В.М. Сирийско-иранские отношения. Часть I [Электронный ресурс] / В. М. Ахмедов // «Russian Middle East» – 2014. – Режим доступа: <http://bit.ly/1VqRtUL>
3. Аэродром Хамадан: зачем России военная авиабаза в Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/cards/1861/> (дата обращения: 10.03.2019)
4. Бадретдинова М.Э. Ядерная программа Ирана как инструмент для регионального лидерства / М.Э. Бадретдинова // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 501 – 503.
5. Бармин Ю.Н. Россия и Израиль: ближневосточное измерение отношений / Ю. Н. Бармин // Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь. № 42. 2018. 26 с.
6. ЕАЭС и Иран в 2019 году начнут работать в режиме зоны свободной торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/111681> (дата обращения: 12.03.2019)
7. История контракта на поставку в Иран российских ЗРК С-300. Досье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/2422398> (дата обращения: 11.03.2019)
8. Клепиков С.С. Перспективы развития российско-иранских отношений в контексте современной международной ситуации / С.С. Клепиков // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 9. С. 54 – 58.
9. На сессии по Ближнему Востоку в Мюнхене не удалось отойти от «края пропасти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4970132> (дата обращения: 10.03.2019)
10. Савин Л. В. Иранская Головоломка. Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2012/01/26/iranskaja-golovolomka-12430.html> (дата обращения: 10.03.2019)

11. Сатановский Е. А. Обменный курс ракет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vprk-news.ru/articles/42640> (дата обращения: 10.03.2019)
12. Саудовская Аравия начнет разработку ядерного оружия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/101286> (дата обращения: 10.03.2019)
13. Старкова А.Л.С. Россия и Иран: сотрудничество и национальные интересы государств на современном этапе / А.Л.С. Старкова // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности. Сборник V Всероссийской студенческой конференции. СПб.: Скифия-принт. 2017. С. 99 – 108.
14. Трехсторонняя встреча в Сочи. Что обсудили Путин, Роухани и Эрдоган [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190214/1550877861.html> (дата обращения: 10.03.2019)
15. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 11.03.2019)
16. Хомейни Р.М. Доктрина Исламской революции: Избранные мысли и взгляды. М. : Научная книга. 2009. 137 с.